

УДК 101.1: 316

М.В. Черепанова, М.З. Этштейн**МОРАЛЬНЫЕ КОДЕКСЫ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ**

В статье рассмотрены роль и значение моральных кодексов в жизни общества, раскрыт механизм функционирования этого культурного феномена; охарактеризованы типовые структурные элементы кодексов; представлена история становления и развития моральных кодексов, позволяющая выделить его характерные черты, точнее определить природу и место в организации межличностных отношений; проанализированы современные образцы моральной кодификации. Цель данного исследования – сформулировать фундаментальные положения для научно обоснованной кодификации современных нравственных коммуникаций.

Ключевые слова: мораль, моральный кодекс, моральная кодификация.

В современной ситуации культурного плюрализма важно найти координаты, на основе которых выстроится эффективное межличностное взаимодействие. Одним из возможных способов неформальной социальной регуляции являются моральные кодексы. Новые моральные своды – компромисс между жесткой моральной директивой и полной свободой действий, что выражается в попытке синтеза достижений классической и постклассической культуры. При этом образуется пространство для проявления творческих инициатив и не нарушаются границы общеморальных принципов. Неизменная иерархическая структура задает интенциональность поведению, а вариативность осуществления моральных установок способствует лучшему их укоренению. Этот подход видится особенно продуктивным в «эпоху перемен», когда возникает необходимость в скорейшей культурной адаптации без полного разрыва с традициями.

В то же время многие современные моральные кодексы лишены прочного фундаментального основания – теоретической базы. Создатели их зачастую имеют неверное представление об их сущности, что препятствует успешному внедрению в жизнь. Только глубокое осмысление позволяет выстроить методологическую основу создания кодексов, проследить особенности функционирования, выработанные в ходе многовекового развития. Созидательный потенциал моральных кодексов можно в полной мере реализовать лишь с учетом осознания их структурной и историко-культурной специфики.

Моральный кодекс – сложное образование, в составе которого выделяют принципы, абстрагирующие в себе наиболее существенные черты всего прескриптивного содержания морали; ценности – объекты и явления, выступающие как значимые в жизни общества и отдельных групп, особое место среди которых занимает идея о должном – идеал, а также нормы, выступающие культурным механизмом закрепления и контроля в отношении реализации определенных функций, значимых с точки зрения удовлетворения жизненно важных нужд людей или поддержания совместности их существования. Данная структура не была присуща моральным кодексам изначально: в

ходе исторического развития они претерпели значительные изменения как морфологического, так и функционального характера. Краткое ретроспективное рассмотрение моральных кодексов является необходимой ступенью на пути к пониманию их сущности. Это связано с тем, что новые образцы моральной кодификации во многом наследуют традиции прежних эпох, видоизменяя и актуализируя их в рамках современности.

Фундирование социальных взаимодействий посредством моральных кодексов характерно прежде всего для традиционных типов культуры. Так, первые образцы моральной кодификации, созданные в Древнем мире, отличаются аморфностью (слияние права – морали – религии), каузальностью и консерватизмом; они носят всеобщий характер. С ростом общественной дифференциации и закреплением ее в жесткой форме они становятся отражением мировидения определенной социальной группы. Происходит постепенный отказ от «технических» регламентаций поведения в пользу ключевого понятия «корпоративной чести». Переход от ситуационного мышления к представлению о единых принципах жизни – важнейшее событие в истории моральной кодификации – случается в эпоху Средневековья. Для закрытого общества с низкой степенью социальной мобильности кодекс является важнейшим способом регуляции, так как триедино воплощает всю историю: содержание его обусловлено прошлым, определяет настоящее и ориентирует человека на будущее.

В эпоху Нового времени рушатся границы сословий, начинается процесс атомизации общества. Отношения между людьми выстраиваются на основе новой рациональности и целесообразности. Возникает концепт законодательной нормативной кодификации, призванной обеспечить справедливость в рамках функционирования государственной системы, и качественно иная структура общества. Ключевым термином для ее обозначения становится «корпоративность». Но если прежде под корпорацией понималась стабильная вертикальная иерархическая структура, теперь это динамичное и сетевое образование. Провозглашая исчерпанность традиции, XX в. в очередной раз являет ее повторяемость в ином ключе. Вновь возникает необходимость обращения к различным формам моральной кодификации.

Моральные устремления в современной жизни должны сообразовываться с меняющимися условиями, все большей специализацией общественных институтов, принимать новые формы, образовывать новые конгломераты, позволяющие им оставаться востребованными и не терять своего значения. В основе каждого кодекса должны лежать общие моральные установки. Какими бы специфичными не были нравственные требования к представителям той или иной социальной группы, они всегда будут иметь соответствующий аналог в общечеловеческой морали. Только в этом случае люди, призванные его исполнять, смогут придерживаться одинакового образа мыслей и находить правильный выход из проблемных ситуаций. Это позволит избежать излишней детализации документа, сводящей его к изложению механически выученных правил. Одним из обязательных пунктов, отличающих современный кодекс от исторических предшественников, является положение о необходимости постоянной его модификации. Принятие кодекса – лишь отправная точка для его дальнейшего обсуждения и усовершенствования. Наличие по-

добного документа служит основой для выработки каждым человеком собственных моральных принципов, соотносящихся с интересами социума. Рассмотрим два примера из практики современной отечественной кодификации, противоречащих вышеизложенным тезисам.

Первый пример – Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих [1] (далее Кодекс). Данный документ состоит из десяти статей, определяющих общие положения (предмет, цель и сферу действия Кодекса); в него включены также основные принципы и правила, которых должны придерживаться служащие, в том числе требования к антикоррупционному поведению; собственно этические правила и, наконец, санкции, связанные с ответственностью за нарушение Кодекса. Анализ Кодекса позволяет выделить ряд его характерных черт.

Во-первых, несмотря на то, что Кодекс назван этическим, собственно вопросам морали в нем посвящено только две статьи, не затрагивающие основополагающих основ человеческого поведения. Зато закреплён, например, запрет на «курение во время служебных совещаний, бесед, иного служебного общения с гражданами». Возможных причин для такого упущения две. Первая – составители Кодекса автоматически приравнивают личную мораль служащего к общечеловеческой, не сомневаясь в высоте и силе их нравственных принципов, помогающих нести службу. Позиция довольно спорная: в свое время на Руси одними из лучших «государевых людей» были опричники, которые безусловно несли свою службу, но, мягко говоря, не обладали высокоморальными качествами. Вторая причина кроется в понимании профессиональной морали как некой изолированной и абсолютизированной сферы. Это вызывает негативное отношение к Кодексу, так как данный документ воспринимается обществом как очередная попытка госаппарата возвысить себя над электоратом.

Во-вторых, лейтмотив документа – борьба с коррупцией: пандемия ее прочно захватила госструктуры и изживается с большим трудом. В этой области внедрением этического кодекса дело не ограничивается: одновременно активно вносятся поправки в законодательство, ужесточающие ответственность за подобные нарушения. Но очевидно, что взятки и казнокрадство – это не порождение, а лишь симптом нового времени и закономерность, присущая российскому чиновничеству на протяжении долгих лет, а надежда на то, что одним созданием Кодекса удастся разрубить этот гордиев узел, вряд ли является оправданной.

В-третьих, Кодекс состоит из норм, включает лишь один пласт, присущий таким сводам. В нем отражены технические регламентации, но не воссоздана та идейная ценностная составляющая, которая бы выделяла, в лучшем смысле этого слова, данную группу людей из общей массы. А ведь общеизвестно, что «всякий *esprit de corps* (корпоративный дух), всякая идея корпоративной чести есть показатель того, что за эмпирической связью людей стоит идея – святость, которой они служат и которая есть глубочайшая связующая и животворящая сила этого союза» [2. С. 511].

В-четвертых, в Кодексе четко прописана ответственность за невыполнение указанных в нем требований вплоть до уголовной ответственности. Этот

пункт исключает свободу выбора индивида, а следовательно, саму возможность осуществления моральной регуляции.

Представленный Кодекс можно охарактеризовать как этико-правовой комплекс. Фактически он находится на границе моральной и юридической сфер регулирования, так как во многом дублирует принятые на федеральном уровне акты, в частности Закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации». При этом неизбежен вопрос о целесообразности его внедрения в условиях существования аналогичных законодательно закрепленных инструкций.

Характерная черта существующей в нашей стране традиции теоретического осмысления вопросов морали и права и практического их внедрения – доминирование моральных принципов, в том числе и в служебной деятельности. Профессионализм всегда отождествлялся с высокими нравственными качествами личности. Подобная позиция неизменно приводила к росту самоуважения лиц, занимающих определенные должности, и повышению их авторитета в обществе. Понимание этого необходимо донести и до современных госслужащих: этому могла бы способствовать несколько иная редакция изданного Кодекса.

Второй пример современного этапа развития моральных кодексов – «городские» кодексы, задача которых – обеспечить переходный этап в становлении новой модели нравственности, задать координаты межличностных коммуникаций. Разработка их ведется в Санкт-Петербурге, Москве, Томске, Липецке, Нижнем Новгороде, Анапе и других городах России. На первый взгляд их появление свидетельствует о совершении очередного витка истории, когда на смену постмодерну с его вседозволенностью приходит «неоклассика», с единой для всех системой ценностных ориентиров. Однако детальное рассмотрение свидетельствует об обратном. Прибавляясь к уже существующим, такие кодексы не всегда соответствуют своей функции, противоречат единству целого. Так, уничтожив прошлое, культура рождает загадочных химер современности, нареченных новыми патриархами философии симулякрами. Последние бывают достаточно убедительны и вполне «каноничны» по своему исполнению. Они опираются на респектабельную родословную моральных кодексов, но суть их совершенно иная. Об этом свидетельствуют несколько факторов, характеризующих «городские» кодексы.

В первую очередь наличие формы без содержания. Создание кодексов невозможно без четкого понимания их сущности, без методологической основы написания. Иначе неизбежна мозаичность форм и неоднозначность восприятия. Кодексы превращаются в подробную техническую инструкцию по «формированию стереотипов положительного поведения» или же в изложение интересов его авторов, противоречащее принципу всеобщности. Так, к примеру, создан проект Кодекса томича [3], который разработан одной из природоохранных организаций Томской области. В нем описаны правила взаимоотношения человека с окружающей средой, но не отражена историко-культурная специфика города.

Во-вторых, для «городских» кодексов характерно мультиплицирование и тиражирование без отражения территориальной специфики. Часто они обезличены и с успехом могут быть отнесены к любому месту. Стремление ока-

заться в авангарде культурной жизни страны становится первоочередным. Создание кодекса превращается в дань моде. Это сказывается на качестве разрабатываемых документов: пункты, включаемые в состав кодексов, вызывают множество нареканий. Например, прописанная в проекте Кодекса липчанина «необходимость не выходить на улицы города в спортивной одежде, а также парандже и другой нетрадиционной национальной одежде и разговаривать в общественных местах только на русском языке» [4] противоречит не только праву любого человека на культурную самоидентификацию, но и здравому смыслу. В «городских» кодексах встречается немало недоразумений, способных вызвать очень серьезные последствия – вплоть до разжигания межнациональной вражды. Поэтому необходим очень серьезный многоаспектный анализ создаваемых документов.

В-третьих, очевидно отсутствие адекватных мер по внедрению кодексов в жизнь. Прежде моральные кодексы были направлены на закрепление сложившихся в повседневной жизни норм и правил. Теперь же многие из них стали той платформой, на которой эти правила должны вырабатываться. Произошла ошибка. Следствие стало причиной, цель – средством. Неудачи практической реализации кодексов обусловлены именно этим переворотом, вызвавшим подмену оснований. Кодекс может служить лишь дополнительной мотивацией для человека, в сознании которого закреплены определенные нравственные нормы, но самостоятельно не способствует их выработке. Процесс морально-нравственного воспитания не может свершиться в одночасье. Чтобы он произошел, нужны последовательные выверенные действия. Без них создание подобных уложений никоим образом не скажется на повышении морального уровня населения.

Существование наряду с общегородскими сводами поведения профессиональных, корпоративных, национальных кодексов приводит к путанице. При отсутствии в обществе объективных критериев добра и зла, высоких идеалов, четкой иерархической структуры ценностей человеку трудно определить, какая часть его жизни является приоритетной, каких правил ему следует придерживаться в первую очередь. Например, трудноразрешим конфликт национальных интересов и местной специфики. Такая ситуация подталкивает к полному отказу от выполнения регламентаций.

Незнание исторической сути и философских обоснований феномена кодификации приводит к тому, что изначально очень специализированные и узконаправленные кодексы (ориентированные на конкретную профессиональную или сословную группу) пытаются превратить в своды, детерминирующие поведение всех жителей города. При этом не учитывается специфика многих составляющих (национально-культурных, возрастных, профессиональных особенностей). Зачастую в «городских» кодексах намечается тенденция к унификации населения по одному основанию. Например, принятый в 2010 г. Кодекс киевлянина [5] гласит, что «киевляне преимущественно являются христианами», «киевлянин исправно посещает храм», тем самым обозначается приоритет православной веры над другими, что может быть неоднозначно воспринято представителями других конфессий, проживающими в городе. В данной связи, наиболее правильным видится отказ от практики такой регламентации, дискредитирующей само существование кодексов.

Таким образом, с одной стороны, создание и внедрение в жизнь морально-этических кодексов – это положительный фактор, так как само явление кодификации является неизменным атрибутом культурного развития общества. С другой же стороны, неумелое и необоснованное претворение кодексов в жизнь может свести на нет весь их прогрессивный потенциал, превратить в пустые декларации, лишённые творческого ядра, повлечь за собой необратимые последствия. Подобное противоречие должно быть преодолено путем изначально глубокого теоретического изучения данного феномена как части современной культуры, учета многовекового опыта составления и внедрения кодексов, обязательного обоснования декларируемых положений, исходя из общеморальных принципов.

Литература

1. *О проекте* Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации. URL: <http://www.minzdravsoc.ru/docs/mzsr/employment/16> (дата обращения: 12.04.2011).
2. *Франк С.Л.* Духовные основы общества. М. : Республика, 1992. 511 с.
3. *Кодекс томича* [Электронный ресурс] // Официальный сайт Законодательной Думы Томской области. URL: <http://duma.tomsk.ru/page/14588/> (дата обращения: 9.08.2011).
4. «Кодекс липчанина» депутаты вернули на доработку [Электронный ресурс] // Липецкий информационно-справочный портал. URL: <http://gorod48.ru/associations/news-39048.html> (дата обращения: 09.08.2011).
5. *Браткова А.* Кодекс киевлянина выдадут с паспортом [Электронный ресурс] // Сегодня-Киев. URL: <http://www.segodnya.ua/news/14163398.html> (дата обращения: 01.08.2011).